

В Государственной Третьяковской галерее хранится фрагмент скульптуры всадника Георгия, поражающего копьём дракона. Торс с сильным и свободным разворотом плеч и голова юноши с открытым гордым лицом и шапкой непокорных кудрей — все, что дошло до нас от произведения выдающегося московского ваятеля, зодчего, реставратора XV столетия Василия Дмитриевича Ермолина.

Это — не просто древняя скульптура, замечательный памятник культуры. "Георгий" стал символом Москвы, вошел в герб города. Ведь именно ермолинский "ездец" был установлен на Фроловских (ныне Спасских) воротах Московского Кремля. Именно он многократно изображался в произведениях изобразительного и прикладного искусства. А при Иване Грозном было решено чеканить монеты с рисунком этого всадника. Со всякими сложностями дожил до наших дней и вновь олицетворяет столицу России.

В 1462–1464 годах Ермолин создает скульптуры Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского для Фроловских ворот Московского Кремля, которые он в то время перестраивал.

Издревле защитник земли русской Георгий был очень популярен в народе — в былинах, сказаниях, песнях, легендах. Чаще всего образ его создавали в деревянной скульптуре, традиции которой унаследовал Ермолин. Он изобразил юношу с русскими чертами лица, мужественного, стойкого и справедливого. Тем самым скульптор отошел от православного канонического образа Георгия-мученика.

Похоже, что Василий Дмитриевич был ершистым и независимого характера, себе цену знал и перед великим государем не пресмыкался. Поэтому его жизнь складывалась непросто. Царь то отмечал его талант и умение, поручая ему самые престижные работы, то отправлял в долговую опалу. Опала постигла и его скульптуры. В 1491 году при очеред-

ной перестройке Фроловских ворот итальянским архитектором Пьетро Антонио Солари изваяния Ермолина были убраны. Скульптуру Дмитрия Солунского разбили, а "Георгий" отправили в подвал церкви Михаила Малеина, где она пробыла несколько веков.

В.Ермолин. "Георгий"

"Георгий" — единственное сохранившееся скульптурное произведение Ермолина. Так считали долгое время. Но в 1927 году знаток российских древностей Ю.А.Олсуфьев сделал доклад, сейчас, к сожалению, забытый, в котором убедительно относит к творчеству Ермолина великолепный рельеф с изображением Богоматери Одигитрии, находящийся в Сергиево-Посадском музее-заповеднике. Скульптура была установлена на стене повари Троице-Сергиева монастыря, построенной Ермолиным. Как утверждает Олсуфьев, при сравнении московского "Георгия" и "Богоматери Одигитрии" их авторское тождество почти не вызывает сомнения.

Поминают еще специалисты Василия Дмитриевича, когда рассматривают цветные изразцовые рельефы

Успенского собора в городе Дмитрове. В особенности огромную композицию, изображающую Георгия и напоминающую ермолинскую скульптуру. Предполагают, что эти рельефы появились здесь во второй половине XV века, через несколько десятков лет после постройки храма. (Хочу предупредить, что на этот счет существуют и иные мнения). Но предназначались они определенно не для Дмитровского собора. Скульптура Георгия установлена на южной стороне портала, на уровне человеческих глаз, тогда как автор наверняка предполагал ее осмотр с иного, более отдаленного расстояния. Да и другие рельефы собора по изображениям своим, по форме плохо согласуются с рисунками закомар храма.

Может быть, Ермолин — если создателем рельефов был он — предназначал изразцы для иной постройки. Не получилось. И волею неисповедимых судеб попали они в Дмитров. Кстати, именно близ этого города находились деревни и земли Ермолиных, так что пути, по которым пришли рельефы в Дмитровский собор, не так уж и неисповедимы...

Деятельность ермолинской скульптурной мастерской определила новое направление в отечественном ваянии второй половины XV — начала XVI века. В отличие от традиционной скульптуры, характерной сохранением основных принципов плоского рельефа, ермолинцы создавали новаторские для своего времени работы объемной пластической формы, с присущей им техникой высокого рельефа. Выдающимся памятником ермолинского стиля, если можно так назвать, и является кремлевский "Георгий".

А не сделать ли точную копию легендарного ермолинского всадника и не возратить ли его на прежнее место — на Спасские ворота? Тем более что не столь давняя находка делает это предложение реально осуществимым. Ведь долгое время полагали, что фрагмент "Георгия" — единственный, дошедший до нас. Но неожиданно в подклете церкви Ризоположения в Московском Кремле

обнаружили части изваяния, которые считались навсегда утерянными. Их совершенно случайно нашли. Решили разобрать в подклете хранилище старых вещей — и отыскали несколько белокаменных обломков. Когда куски собрали вместе — увидели, вот они, недостающие части ермолинского "Георгия".

... Не могу не упомянуть о больших заслугах Василия Дмитриевича Ермолина в московском зодчестве 1460 — 1470 годов — времени возвышения Москвы, воплощения в архитектуре идеи ее величия и державности, как центра всей Руси. Он перестроил стены и Фроловскую (Спасскую) башню Московского Кремля, воздвиг трапезную и поварню в Троице-Сергиевой лавре, восстановил церковь женского Воскресенского монастыря в Московском Кремле, разрушенные деревянные храмы во Владимире — Воздвижения "на Торгу" и Положения риз на знаменитых Золотых воротах, наконец, замечательный памятник русского искусства — Георгиевский собор в городе Юрьев-Польском.

А еще Василий Дмитриевич знаменит... как летописец! В 1903 году академик А.А.Шахматов отыскал в Московской духовной академии рукопись, которая ранее принадлежала Троице-Сергиевой лавре. Рукопись объединяла несколько произведений, написанных разными авторами и в разное время. Одно из них было списком летописи, излагающей историю Руси от ее возникновения до конца XV века. Ученого поразило, что в ней была подробно изложена деятельность Ермолина. Эти сведения и некоторые другие особенности списка позволили Шахматову утверждать "об особой связи летописи с зодчим, по имени которого она может быть названа Ермолинской". Вполне можно предположить, что ее автором и был сам Василий Дмитриевич. Вероятно, в то время он был монахом Троице-Сергиева монастыря, может быть, попал в очередную царскую немилость.

Умер Ермолин, вероятнее всего, в 1481 году — этим годом обрываются записи в летописи.